

УДК 902/904 94(47).031:737.1

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.318.328>

К ВОПРОСУ О НАХОДКАХ В ПОВОЛЖЬЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КИТАЙСКИХ МОНЕТ

© 2026 г. И.Е. Алексеев, Л.И. Алексеева

Целью исследования являются обобщение, анализ и систематизация ранее опубликованных и введение в научный оборот новых данных о средневековых монетах Китая, найденных в XIX – нач. XXI вв. на территории золотоордынских поселений Поволжья и Северного Кавказа. Осуществлена и уточнена атрибуция вновь выявленных и опубликованных нумизматических памятников. Зафиксирована информация о находках более 39-и монет, из которых в настоящее время атрибутированы 28 (1 – Империя Тан, 24 – Северная Сун, 3 – Южная Сун). География и состав находок опровергают мнение о том, что таковые носят «случайный» и «единичный» характер. Данные нумизматические памятники являются ценным свидетельством взаимодействия Государства Джучидов (Золотой Орды) с Китаем и его обширным степным «пограничьем». Основные маршруты их проникновения сюда пролегали через государства Чагатаидов и Хулагуидов (южносунские монеты). В силу своей специфики китайские монеты не могли быть полноценными участниками местного денежного обращения и, вероятно, использовались в качестве амулетов, оберегов, игровых жетонов или «заупокойного дара». Авторы статьи указывают на необходимость учёта в процессе поиска данных о нумизматических памятниках китайского происхождения, помимо контекстно документированных, также депаспортизированных находок, которые зафиксированы в каталогах, хранятся в музеях и частных коллекциях.

Ключевые слова: археология; нумизматика; Государство Джучидов (Золотая Орда); китайские монеты VII–XIII вв.; Болгарское, Красноярское, Маджарское, Селитренное, Уевское, Царевское городища; Империя Сун; атрибуция нумизматических памятников

ON THE ISSUE OF FINDS OF MEDIEVAL CHINESE COINS IN THE VOLGA REGION AND THE NORTH CAUCASUS

I.E. Alekseev, L.I. Alekseeva

The aim of this study is to summarize, analyze, and systematize previously published data, as well as to introduce new data into scientific discourse regarding medieval Chinese coins found between the 19th and early 21st centuries in the Golden Horde settlements of the Volga region and the North Caucasus. The attribution of newly discovered and published numismatic monuments was carried out and clarified. Information on the finds of more than 39 coins was recorded, of which 28 have currently been attributed (1 – Tang Empire, 24 – Northern Song, 3 – Southern Song). The geography and composition of the findings refute the opinion that they were «chance» and «solitary» finds. These numismatic monuments are valuable evidence of the interaction of the Jochid State (Golden Horde) with China and the vast steppe «borderland». The main routes of their penetration here ran through the states of the Chagataids and Hulaguids (Southern Song coins). Due to their specificity, Chinese coins could not be full participants in local monetary circulation and were presumably used as amulets, charms, game tokens or «gifts to the dead». The authors of the article point out the need to take into account, in the process of searching for data on numismatic monuments of Chinese origin, in addition to contextually documented, also de-certified finds that are recorded in catalogues, stored in museums and private collections.

Keywords: archaeology; numismatics; Jochid State (Golden Horde); Chinese coins of the 7th–13th centuries; Bolgar, Krasnoyarsk, Madzhar, Selitrennoye, Uvek, Tsarev settlements; Song Empire; attribution of numismatic monuments

К настоящему времени учёными собрано множество доказательств китайского влияния на государственное и общественное развитие, экономику, культуру, военное дело и иные сферы жизни Монгольской империи и создан-

ных Чингизидами государственных образований, в том числе Государства Джучидов (Золотой Орды) (Нарожный, Нарожная, 2009, с. 58–59; Нефёдов, 2008, с. 497–502, 561–564, 572–573; Пигарёв, Сяолинь Ма, 2017, с. 67;

Фёдоров-Давыдов, 1998, с. 48–50). Вместе с тем, сведения о таких важных материальных свидетельствах «китайского присутствия», каковыми являются выпущенные в Китае монеты, до сих пор носят разрозненный и несистематизированный характер.

В данной связи особую актуальность приобретают поиск и обобщение данных о находках (в том числе депаспортизированных) китайских монет на территории Поволжья и Северного Кавказа. При этом весьма примечательными являются не только сами нумизматические памятники (н.п.), но и научные гипотезы о предполагаемых времени, путях и обстоятельствах их проникновения в столь удалённые от Китая регионы.

Повышенный интерес вызывают китайские монеты, которые находят в Среднем Поволжье – на территории Волжской Булгарии и Булгарского вилайята Золотой Орды. В подавляющем большинстве эти н.п. представляют собой бронзовые или железные литые монеты круглой формы с квадратным отверстием в центре, известные как «вэни», «чохи», «цзяни» или «кэши».

Нам известно, по крайней мере, о 3-х китайских средневековых монетах, найденных в разное время на **Болгарском городище (Татарстан) и в его окрестностях**. Причём, все они были отлиты в Империи Сун (Северная Сун) (960–1127), во время правления императоров Чжэнь-цзуна (Чжао Хэна) (997–1022) (1 экз.) и Хуэй-цзуна (Чжао Цзи) (1101–1125) (2 экз.).

О первой из них сообщил профессор Императорского Санкт-Петербургского университета В.П. Васильев (1818–1900) в письме профессору Императорского Казанского университета (ИКУ) С.М. Шпилевскому (1833–1907). Придав большое значение находке, С.М. Шпилевский прочёл его на общем собрании членов Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при ИКУ 30 ноября 1878 г. (Протокол V-го общего собрания..., 1879, с. 121). Выдержки из письма были опубликованы под заголовком «О замечательной китайской монете конца X или начала XI века, приобретённой в селе Болгарах в августе 1877 года» (Васильев, 1879). Как сообщалось, монета была подарена ему секретарём Нижегородского губернского статистического комитета А.С. Гациским (Гацисским) (1838–1893) во время экскурсии в Болгары участников

IV Археологического съезда. Сам А.С. Гациский приобрёл монету у кого-то из местных жителей, и, по словам самого В.П. Васильева, «зная, что болгарские обыватели сбывают охотникам в числе редкостей и австрийские крейцеры, и жетоны Наполеона, можно было бы и не обратить внимания на такую находку, но год монеты свидетельствует, что её едва ли мог завести сюда какой-нибудь новейший путешественник, или ловкий продавец добыть чрез несколько рук» (Васильев, 1879, с. 122). Он также исключил «всякое подозрение в подделке», аргументировав это тем, что, «хотя в Китае, если вам угодно, подделают всякую монету, но настоящая эра ничего не вызывает в археологическом воспоминании» (Васильев, 1879, с. 122).

В.П. Васильев определил, что найденная монета была выпущена при императоре Северной Сун Чжэнь-цзуне (Чжао Хэне) (997–1022) – в период его правления под девизом «Сянь Пин» (Васильев, 1879, с. 122) («[Эпоха] всеобщего спокойствия [мира]») (998–1003) (Шевцов, 2020, с. 19) (по В.П. Васильеву: 998–1004) (Васильев, 1879, с. 122). При этом вес, диаметр и прорисовку монеты он не привёл.

Известно, что монеты данного типа, отливавшиеся в 998–1003 гг., содержат на лицевой стороне (л.с.) надпись (легенду) (стиль письма «кайшу») – «咸平元寶», где «咸平» («Сянь Пин») – девиз правления, а «元寶» («юань бао») («великая [изначальная, основная] драгоценность») – название монеты. Поле оборотной стороны (о.с.) пустое (Шевцов, 2020, с. 19 – № 5.0).

При этом, как указывает исследователь С.Н. Шевцов, помимо монет достоинством (номиналом) 1 вэнь (стандартный диаметр 24–25 мм), известны также «довольно редкие монеты увеличенного размера 28–34 мм и около 40 мм с широким ободком» (номинал не установлен) (Шевцов, 2020, с. 19). Однако из-за отсутствия информации о размере монеты, принадлежавшей В.П. Васильеву, определить её достоинство не представляется возможным.

Профессор В.П. Васильев предположил, что эта монета «была занесена в Болгары современниками», то есть попала сюда в период существования Волжской Булгарии – в конце X – начале XI вв., но не из самой Северной Сун, а, вероятнее всего, из «Царства

Ся» (Си Ся) – от тангутов, которые владели «иногда и частью Туркестана, и кочевьями Монголии в этом краю, и имели сообщения с дальним северо-западом, на котором стоял Булгар» (Васильев, 1879, с. 123). Вместе с тем, он ошибочно полагал, что китайские монеты переливались для изготовления новых при каждой перемене девизов правления, хотя, как известно, в силу особенностей денежного обращения в Китае, прежние эмиссии по большей части не изымались, а продолжали использоваться в последующие века (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 66–67) и вполне могли попасть в Среднее Поволжье и в золотоордынскую эпоху.

В.П. Васильев и С.М. Шпилевский придавали большое значение китайскому н.п. «Но уже если бы была только одна эта монета, – писал В.П. Васильев, – так всё-таки она доказывает, что хоть такие далёкие страны да знали друг друга, хоть слабое сообщение между ними да было» (Васильев, 1879, с. 123). С.М. Шпилевский, в свою очередь, упомянул о находке и выводах В.П. Васильева в своей речи, произнесённой 19 марта 1879 г. на I годовичном публичном собрании ОАИЭ при ИКУ (Шпилевский, 1884, с. 22).

В разное время после этого в литературе появлялись сообщения об обнаружении здесь китайских монет. Однако большинство из них попало в частные руки, вследствие чего такие так и не были атрибутированы, паспортизированы и опубликованы.

Уже на упомянутом общем собрании археолог и нумизмат В.К. Савельев (1810–1882) сообщил, вслед за С.М. Шпилевским, «о некоторых фактах приобретения в здешнем краю медных китайских монет» (Протокол V-го общего собрания..., 1879, с. 121). Однако развития тема не получила.

Необходимо также упомянуть о «китайской коллекции» профессора ИКУ Н.Ф. Высоцкого (1843–1922), в которой, помимо монет Нового времени, присутствовал интересный монетовидный жетон. В 1896 г. было издано подготовленное профессором ИКУ Н.Ф. Катановым (1862–1922) описание коллекции, составленной из «китайских вещей», поступавших из разных мест Российской империи (в т.ч. и Казанской губернии), а также из-за рубежа.

При этом Н.Ф. Катановым была описана «храмовая медаль или монета» весом $\frac{3}{4}$ золот-

ника (3,2 г) «с изображением на одной стороне скачущей налево лошади и с 4-мя иероглифами на другой стороне, из которых верхний читается “Таң”, а нижний “Цзяң” и значит “сильный”» (Катанов, 1908, с. 459). При этом он затруднился дать ответ, «к какому периоду истории относится эта редкая монета или медаль» (Катанов, 1908, с. 459).

Примечательно, что похожий бронзовый литой монетовидный жетон с изображением стоящей лошади (с повернутой влево головой) и легендой на л.с. «синий жеребец» (диаметр – 28 мм) был найден в 2000 г. при исследовании могильника «Маячный бугор I», относящемуся к **Красноярскому городищу золотоордынской эпохи (Астраханская область)** (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 65–66). Как отмечают Е.М. Пигарёв и Сяолин Ма, данный жетон использовался в качестве фишки в игре «Дрессированная лошадь», приобретшей большую популярность во времена Северной Сун. Причём, подобные жетоны, называвшиеся «Монеты для игры в лошадь», «выпускались, по-видимому, вплоть до правления императора Гуан Сюя (1875–1908) Империи Великой Цин (1644–1911 гг.), но игра уже не была так популярна, как в Средневековье» (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 66).

В разное время ОАИЭ при ИКУ приобретало для своего музея у лиц, имевших отношение к Казанской губернии, монеты, среди которых попадались и китайские. Например, в числе н.п., купленных «из имущества» А.И. Соколова (1824–1893), значился: «Серебряный слиток с китайскими буквами на обеих сторонах. 1 шт.» (Новые приобретения..., 1898, с. 432), в числе предметов и монет (среди которых было «500 медных монет Золотой Орды»), присланных «из Болгар сторожем Тазетдиновым», – «2 китайские монеты» (Протоколы..., 1909, с. 10). Про найденные в Прикамье «два китайских серебряных слитка (каждый обрезанный) XII–XIII веков, несомненно завезённых сюда торговлей в эпоху Золотой Орды», упоминал в одной из своих статей и Г.А. Фёдоров-Давыдов (1931–2000) (Фёдоров-Давыдов, 1998, с. 49).

Археолог М.Г. Худяков (1894–1936) в заметке «Китайский фарфор из раскопок 1914 г. в Болгарах» отмечал, что: «Сношение Болгар с Китаем, известные по находкам в Болгарах китайских монет и зеркал, получают новое подтверждение» (Худяков, 1919, с. 119).

Рис. 1. Монеты Северной Сун, найденные на территории Поволжья (публикуются впервые): 1 – император Хуэй-цзун, период правления под девизом «Чун Нин» (1102–1106) (обломок) (вес не известен, диаметр 33 мм); 2 – император Хуэй-цзун, период правления под девизом «Да Гуань» (1107–1110) (вес 15,98 г, диаметр 41 мм); 3 – император Шэнь-цзун, период правления под девизом «Си Нин» (1068–1077) (вес 4,46 г, диаметр 30 мм).

Fig. 1. Coins of the Northern Song, found in the Volga region (published for the first time): 1 – Emperor Huizong, reign period “Chong Ning” (1102–1106) (fragment) (weight unknown, diameter 33 mm); 2 – Emperor Huizong, reign period “Da Guan” (1107–1110) (weight 15.98 g, diameter 41 mm); 3 – Emperor Shenzong, reign period “Xi Ning” (1068–1077) (weight 4.46 g, diameter 30 mm).

Проводившиеся в советское время археологические раскопки не выявили на Болгарском городище китайских н.п. (по крайней мере, нам не удалось обнаружить на сей счёт каких-либо публикаций), хотя других материальных свидетельств «китайского присутствия» здесь оказалось предостаточно. Как указывали в «Трудах Куйбышевской археологической экспедиции» А.П. Смирнов и Н.Я. Мерперт, «раскопки послевоенных лет и, особенно, Куйбышевской экспедиции показали, что не мусульманский восток, в частности Иран, занимал первое место в торговых связях болгар»: «По-видимому, большое значение имели Китай, Хорезм, Закавказье и, в особенности, Русь» (Материалы и исследования..., 1954, с. 19).

Масштабное «освоение» в начале XXI в. Болгарского городища и его окрестностей, как археологами, так и многочисленными частными «находчиками», также не принесло сенсаций, однако заметно прибавило историй о депаспортизированных находках.

В 2005 г. «к востоку от Малого Минарета» (Мухаметшин, 2019, с. 244) (Болгарское городище, I сектор) была найдена китайская монета (обломок – примерно $\frac{1}{2}$), переданная в 2006

г. С.А. Зарифуллинным в Музей Болгарской цивилизации (МБЦ), где она ныне и хранится (инв. № Нум.Ф.-13705). С разрешения руководства МБЦ мы осуществили атрибуцию данного н.п. по предоставленному снимку (рис. 1: 1). На л.с. монеты диаметром 33 мм (предположительно бронзовой) сохранилось только 2 из 4-х иероглифов – «崇» и «重», поле о.с. – пустое.

Нами установлено, что эта монета была выпущена при императоре Северной Сун Хуэй-цзуне (Чжао Цзи) (1101–1125) – в период его правления под девизом «Чун Нин» («[Эпоха] почитания спокойствия») (1102–1106) (стиль письма «лишу»). Полная легенда – «崇寧重寶», где «崇寧» («Чун Нин») – девиз правления, а «重寶» («чжун бао») («тяжёлое сокровище») – название монеты. Известно, что данные монеты с иероглифами в стиле письма «лишу» отливались в 1103–1105 гг., а экз. диаметром около 30 мм соотносят с достоинством 2 или 3 вэня (Шевцов, 2020, с. 27).

При этом имеются устные свидетельства частных лиц (в том числе, местных жителей) об обнаружении на Болгарском городище и в его окрестностях в конце 1990-х–2010-х гг., по крайней мере, ещё 2-х средневековых китай-

ских монет (среди которых одна – железная). Оба н.п. «осели» в частных коллекциях, в связи с чем стали практически недоступны для изучения.

Нам удалось собрать сведения о бронзовой монете начала XII в., принадлежавшей одному (ныне уже покойному) казанскому коллекционеру – обладателю большого собрания джучидских монет болгарской чеканки XIII в. Согласно его утверждению, эта монета, как и хранящаяся в МБЦ, была найдена в начале 2000-х гг. «в районе Болгара». Ободок монеты частично повреждён, на поле имеется трещина. Первоначально она была погнута и покрыта неровной буро-зелёной патиной, которая сошла после химической чистки (рис. 1: 2).

Нами установлено, что эта монета (вес – 15,98 г, диаметр – 41 мм) также была выпущена при императоре Северной Сун Хуэй-цзуне (Чжао Цзи) (1101–1125) – в период его правления под девизом «Да Гуань» («[Эпоха] великого созерцания») (1107–1110).

Монеты данного типа, отливавшиеся в 1107–1110 гг., содержат на л.с. легенду (стиль письма «кайшу» – почерк «тонкий золотой») – «大觀通寶», где «大觀» («Да Гуань») – девиз правления, а «通寶» («тун бао») («имеющее хождение [обращающееся, ходящее] сокровище») – название монеты (Шевцов, 2020, с. 28). Поле о.с. пустое. Исходя из размера монеты, её достоинство определяется в 10 вэней, что является самым большим номиналом для данного типа.

Эта монета из частной коллекции очевидным образом коррелирует с найденной на Болгарском городище, что может служить косвенным подтверждением подлинности информации о месте её обнаружения. Данные ещё об одной китайской монете из Болгара пока получить не удалось.

Более репрезентативно выглядят находки н.п., сделанные на территории золотоордынских поселений в Нижнем Поволжье.

Так, Е.М. Пигарёв и Сяолин Ма, помимо вышеупомянутого жетона (игральной фишки), отлитого, согласно их предположениям, «в Китае в период правления династии Северная Сун или чжурчжэньской династии Цзинь» (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 66), сообщают ещё о 2-х н.п., найденных в ходе исследования Селитренного городища (Астраханская область), где, вероятно, находилась столица Золотой Орды XIV–XV вв. – г. Сарай

ал-Джадид (Новый Сарай). Обе монеты были также «найжены случайно на поверхности городища и не привязаны к каким-либо археологическим объектам» (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 66).

Одна бронзовая монета (диаметром – 24 мм) была выпущена при императоре Северной Сун Чжэнь-цзуне (Чжао Хэне) (997–1022) – в период его правления под девизом «Да Чжун Сян Фу» («[Эпоха] “благовещих талисмантных писем справедливого пути”») (1008–1016) (Шевцов, 2020, с. 19–20).

Известно, что монеты данного типа, отливавшиеся в 1008–1016 гг., содержат на л.с. легенду (стиль письма «кайшу») – «祥符元寶», где «祥符» («Сян Фу») – фрагмент девиза правления, а «元寶» («юань бао») – название монеты. Поле о.с. пустое (Шевцов, 2020, с. 19–20 – № 7.1). Исходя из размера монеты, её достоинство определяется в 1 вэнь.

Вторая бронзовая монета (обломок – «¼ часть») (предполагаемый диаметр – 25 мм), с одним сохранившимся иероглифом – «聖» (архаичный стиль письма «чжуань»), была отнесена исследователями к эмиссиям императоров Северной Сун Жэнь-цзуна (Чжао Чжэня) (1023–1063) – в период его правления под девизом «Тянь Шэн» («[Эпоха правления] небесного избранника») (1023–1032) или Чжэ-цзуна (Чжао Сюя) (1085–1100) – в период его правления под девизом «Шао Шэн» («[Эпоха] унаследования [продолжения] монаршего дела») (1094–1098) (Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 66).

Известно, что монеты означенного типа императора Жэнь-цзуна (Чжао Чжэня) – достоинством 1 вэнь, отливавшиеся в 1023–1032 гг., содержат на л.с. легенду – «天聖元寶», где «天聖» («Тянь Шэн») – девиз правления, а «元寶» («юань бао») – название монеты. Поле о.с. пустое (Шевцов, 2020, с. 20 – № 9.2). Соответствующие монеты императора Чжэ-цзуна (Чжао Сюя) – достоинством 1 и 2 вэня, отливавшиеся с 1094 по 1098 гг., содержат на л.с. легенду – «紹聖元寶», где «紹聖» («Шао Шэн») – девиз правления, а «元寶» («юань бао») – название монеты. Поле о.с. пустое (Шевцов, 2020, с. 26 – № 20.1.2).

Помимо этих задокументированных монет, известно ещё о 18 китайских н.п. с Селитренного городища. В видеоматериале «Китайские артефакты из Золотой Орды», размещённом 10 февраля 2024 г. на медиапортале Государ-

ственного исторического музея (ГИМ), сообщается о находке во время археологических раскопок Селитренного городища в 1985–1994 гг. (на объекте «Усадьба № 2»), в числе прочего, клада бронзовых монет, соединённых кожаным шнурком.

Вероятно, именно об этих н.п. писал Г.А. Фёдоров-Давыдов в статье «Торговля нижне-волжских городов Золотой Орды»: «Хотя и редко, – отмечал он, – в золотоордынских городах встречаются китайские монеты. На Селитренном городище был найден небольшой клад китайских бронзовых монет XIII в.» (Фёдоров-Давыдов, 1998, с. 50). Об этом же кладе упоминают Ю.Д. Обухов (Обухов, 2001, с. 128) и П.Н. Петров (Петров, 2013, с. 204).

Известно, что в состав клада, хранящегося в ГИМ, входят монеты, отлитые: в Империи Тан (618–907) (1 экз.) и Империи Сун – в Северной Сун (960–1127) (16 экз.) и Южной Сун (1127–1279) (1 экз.). Точная атрибуция не приводится (Китайские артефакты..., 2024).

Очевидно, что находки средневековых китайских монет в Нижнем Поволжье далеко не ограничиваются вышеозначенными н.п. Нам, в частности, известна бронзовая монета, привезённая в начале 2000-х гг. «из-под Астрахани», вполне вписывающаяся в северосунскую «линейку». Она заметно корродирована (истончена), вследствие чего в поле образовались трещины и механическое отверстие, но при этом на ней сохранилась ровная зелёная пatina (рис. 1: 3). Такое состояние не характерно для монет, бывших в связке, скорее всего, этот н.п. долгое время находился в земле или иле.

Нами установлено, что данная монета (вес – 4,46 г, диаметр – 30 мм) была выпущена при императоре Северной Сун Шэнь-цзуне (Чжао Сюе) (1067–1085) – в период его правления под девизом «Си Нин» («[Эпоха] процветания мира и спокойствия») (1068–1077) (архаичный стиль письма «чжуань»). Монеты данного типа и размера, отливавшиеся в 1071–1077 гг., содержат на л.с. легенду – «熙寧重寶», где «熙寧» («Си Нин») – девиз правления, а «重寶» («чжун бао») – название монеты (Шевцов, 2020, с. 24 – № 17.2.3). Поле о.с. пустое. Экз. диаметром 28–30 мм соотносят с достоинством «выше одного вэня» (Шевцов, 2020, с. 24).

Помимо Селитренного и Красноярско-го городищ, имеются также задокументиро-

ванные сведения о находках средневековых китайских монет на **Царевском городище (Волгоградская область)**, где, предположительно находился золотоордынский г. Гюлистан.

Известно, что в середине XIX в. – при епископе Саратовском и Царицынском Иакове (И.И. Вечеркове) (1792–1850) – здесь проводило «раскопки» духовенство, «которое составляло описание епархии в историческом, археологическом и статистическом отношениях» (Лебедев, 1911, с. 5). В 1844 г. епископ прислал через профессора И.А. Смирнова-Платонова (1814–1860) в библиотеку Казанской духовной академии (где были созданы, в том числе, «кабинет редкостей» и «мюнц-кабинет») «8 татарских и 8 китайских монет, сделанное на тафте изображение тибетского божества с тибетскою надписью и 4 каменных обломка из царевских развалин» (Знаменский, 1892, с. 523–524).

Сведения о китайских монетах имеются и в отчётах о пополнении историко-археологического музея Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК), среди «особенно выдающихся поступлений» в который значились: «Коллекция китайских предметов, разные бытовые вещи и монеты. В числе китайских предметов представляет большой интерес каменная печатка с тамгой, напоминающей родовой знак Бату Хана. Получены от члена Ком[исс]ии Е.А. Ивановой. (По каталогу №№ 2548 и 2557)» (Щеглов, 1915, с. 215).

В Волгоградском областном краеведческом музее хранится бронзовая китайская монета (инв. № 23551/3), найденная в 1973 г. при раскопках В.И. Мамонтовым окрестностей с. Царева (курган 16, погребение 1). Снимок л.с. и сведения о монете опубликованы в 2005 г. в каталоге выставки «Золотая Орда. История и культура», организованной Государственным Эрмитажем совместно с Государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником «Казанский Кремль» (Каталог выставки..., 2005, с. 101, 210).

Данная монета (диаметром 25 мм) была выпущена при императоре Северной Сун Жэнь-цзуне (Чжао Чжэне) (1023–1063) – в период его правления под девизом «Бао Юань» («Драгоценное первенство») (1038–1040). Известно, что монеты данного типа (архаичный тип письма «чжуань»), отливавшиеся с 1039 г. до, предположительно, 1054

г. (Шевцов, 2020, с. 21), содержат на л.с. легенду – «**皇宋通寶**» («Хуан Сун тун бао») – «Обращающаяся [ходячая] драгоценность [монета] августейшей империи Сун» и обладают достоинством 1 вэнь. Поле о.с. пустое (Шевцов, 2020, с. 21 – № 12.2).

Документально зафиксированы находки китайских монет и на **Увекском городище (г. Саратов)**, где в XIII–XV вв. существовал золотоордынский г. Уек. Так, Л.Ф. Недашковский в статье «Монетные находки с Увекского городища по архивным данным» упомянул о 2-х медных китайских монетах, которые «могли относиться и к золотоордынской эпохе» (Недашковский, 2017, с. 86). При этом известно только, что таковые были куплены СУАК, наряду с другими предметами и монетами, у местных жителей: одна – в 1905 г., другая – в 1912 г. (приобретена А.А. Кротковым) (Недашковский, 2017, с. 90, 96).

Отмечены также находки средневековых китайских монет, сделанные на **Северном Кавказе**: около г. Будёновска (Ставропольский край), где располагался золотоордынский г. Маджар. Известно о нескольких н.п.,

обнаруженных в разное время (начиная с 1907 г.) на территории г. Маджара и в Северо-Западном Прикаспии (Нарожный, Нарожная, 2009, с. 58).

Однако при этом атрибутированы только две монеты (предположительно одного типа и достоинства): одна – обнаруженная во второй половине 1950-х гг. и связанная «с развеемым позднекочевническим захоронением» около селения Ачикулак в Дагестане, вторая – «случайно поднятая» в 1996 г. «на распаханном поле близ современного г. Будёновска» и впервые опубликованная Ю.Д. Обуховым (вес – 10,5 г, «диаметр круглого диска 34,0 мм») (Нарожный, Нарожная, 2009, с. 58).

Монеты данного типа выпускались при императоре Южной Сун Нин-цзуне (Чжао Ко) (1194/1195–1224) – в период его правления под девизом «Цзя Тай» («[Эпоха] счастливого благоденствия») (1201–1204). Они содержат на л.с. легенду – «**嘉泰通寶**» («Цзя Тай тун бао»), где «**嘉泰**» («Цзя Тай») – девиз правления, а «**通寶**» («тун бао») – название монеты. Поле о.с. пустое. Исходя из размера монеты, её достоинство определяется в 3 вэня.

Таблица 1. Сводные данные о китайских монетах, найденных в Поволжье и на Северном Кавказе.

Table 1. Consolidated data on Chinese coins found in the Volga region and the North Caucasus.

Место находки	Количество известных н.п. (экз.)	Количество атрибутированных н.п. (экз.)	Распределение атрибутированных н.п. по периодам (государствам, династиям) (экз.)
Болгарское городище (Республика Татарстан)	более 4-х	3	Северная Сун – 3
Селитренное городище (Астраханская область)	20	20	Империя Тан – 1 Северная Сун – 18 Южная Сун – 1
Красноярское городище (Астраханская область)	1 (монетовидный жетон)	1	Северная Сун (?) – 1
Астраханская область	1	1	Северная Сун – 1
Увекское городище (г. Саратов)	2 (?)	–	–
Царевское городище (Волгоградская область)	более 9-и	1	Северная Сун – 1
Северный Кавказ	более 2-х (в т.ч.: 1 – Маджар, 1 – Ачикулак)	2	Южная Сун – 2
Итого	более 39-и	28	Империя Тан – 1 Северная Сун – 24 Южная Сун – 3

Ниже приводятся сводные данные об упомянутых выше н.п.

Таким образом, собрана информация о находках в Поволжье и на Северном Кавказе более 39-и средневековых китайских монет. Причём, находки н.п. зафиксированы на территории большинства крупных («столичных») городов Золотой Орды: на Болгарском, Красноярском, Маджарском, Селитренном, Увекском и Царевском городищах. Большинство – 24 монеты из числа атрибутированных – были отлиты в Северной Сун (960–1127), 3 – в Южной Сун (1127–1279) и 1 – в Империи Тан (618–907).

Вероятно, большая часть из них попала сюда уже в золотоордынскую эпоху. Маршруты проникновения монет могли быть самыми разными, но, вероятнее всего, они пролегали через Государство Чагатаидов. Не исключено, что часть северосунских монет попадала сюда не из самого Китая, а из различных областей, контролируемых Чагатаидами, где они были также распространены.

Существует несколько гипотез относительно путей и времени проникновения на Северный Кавказ южносунских монет, из которых наиболее аргументированной представляется предположение П.Н. Петрова, что они могли попасть туда «из Ильханского Ирана» – «не ранее 1201–1204 гг., но не позднее (1260-х – 1310) 1360-х годов» (погребение Ачикулак) (Петров, 2013, с. 204). Вместе с тем, присутствие в кладе китайских монет с Селитренного городища, вместе с танскими и северосунскими н.п., монеты Южной Сун может свидетельствовать и о других маршрутах (в данном случае, вероятнее всего, монеты «путешествовали» с купцами по разным стра-

нам). Монеты могли быть привнесены сюда как купцами и уйгурскими чиновниками, так и собственно монголами (в качестве «трофеев») (Нарожный, 2017, с. 120–121).

Имеется несколько предположений о возможном использовании китайских монет в Золотой Орде. Причём, многие исследователи сходятся во мнении, что в силу своей специфики они не могли полноценно участвовать в денежном обращении (Петров, 2013, с. 203; Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 67) (как, например, хулагуидские и чагатаидские монеты).

Высказываются предположения, что китайские монеты, содержавшие «благопожелания», использовались в качестве амулетов (нашивавшихся на одежду и т.д.), оберегов (которые, в частности, закладывались в основание дома), одного из видов «погребального инвентаря» (с сохранением роли «денег», но уже в «загробном мире») или жетонов для игры в «конные шахматы» (Нарожный, 2017, с. 125; Пигарёв, Сяолин Ма, 2017, с. 67; Китайские артефакты..., 2024). Дискуссионной является гипотеза о том, что они, наравне с другими монетами, выполняли функцию «заупокойного дара» («обола Харона» или «обола мёртвых») (Нарожный, 2017, с. 120–121, 125).

Принимая во внимание важность исследовательской работы по выявлению, изучению и обобщению сведений о н.п. китайского происхождения для развития исторических знаний о взаимодействии Востока и Запада, Китая и Золотой Орды, культурном обмене между цивилизациями и народами, необходимо организовать таковую на системной основе, с привлечением широкого круга специалистов из числа археологов, нумизматов и архивистов.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В.П. О замечательной китайской монете конца X или начала XI века, приобретённой в селе Болгарах в августе 1877 года // ИОАИЭ. 1897. Т. I. С. 122–123.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период её существования (1842–1870 года). Вып. II. Казань: Типография ИКУ, 1892. [4], IV, 593 с.

Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки / Ред. М.Б. Пиотровский. СПб.: Славия, 2005. 264 с.

Катанов Н.Ф. О некоторых предметах из китайской коллекции почётного члена Общества Археологии, Истории и Этнографии ордин. проф. Н.Ф. Высоцкого // ИОАИЭ. 1908. Т. XXIV. С. 454–461.

Китайские артефакты из Золотой Орды. ГИМ: Медиапортал Исторического музея (10 февраля 2024 г.). Доступно по: URL: <https://mediashm.ru/?p=3716> (дата обращения: 18.03.2025)

Лебедев А.А. Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ нижегородский и арзамасский, и его рукописное собрание (вместо предисловия) // Труды Саратовской Ученой архивной комиссии. Вып. 27. Саратов: Типография Союза Печатного дела, 1911. С. 1–96

Мухаметшин Д.Г. Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 240–251.

Нарожный Е.И. Монетные находки XIII–XV вв. в погребениях: некоторые аспекты семиотических оценок известных артефактов // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 116–127.

Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. Евразийские монеты XIII века с территории Северного Кавказа. Историко-археологические этюды // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37). С. 52–61.

Недашковский Л.Ф. Монетные находки с Увежского городища по архивным данным // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 84–97.

Нефёдов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Территория будущего, 2008. 752 с.

Новые приобретения музея Общества археологии, истории и этнографии // ИОАИЭ. 1898. Т. XIV. С. 429–433.

Обухов Ю.Д. Китайская монета с городища Маджары // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. II. Археология, антропология, палеоклиматология / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 128–130.

Петров П.Н. Некоторые аспекты средневековой восточной нумизматики – исторического источника (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 191–216.

Пигарёв Е.М., Сяолин Ма. Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 65–68, 220.

Протокол V-го общего собрания гг. членов Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 30-го ноября 1878 года // ИОАИЭ. 1879. Т. I. С. 118–121.

Протоколы Общего собрания и заседаний Совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете за 1908 год. Казань: Типо-литография ИКУ, 1909. 63, (1) с.

Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР, 1954. 508 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Торговля нижеволжских городов Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья Вып. 1 / ред. Ю.А. Зеленев, Г.А. Федоров-Давыдов. Йошкар-Ола: МарГУ, 1998. С. 38–59.

Худяков М.Г. Китайский фарфор из раскопок 1914 г. в Болгарах // ИОАИЭ. 1919. Т. XXX. Вып. 1. С. 117–120.

Шевцов С.Н. Империя Северная Сун. Монеты и события. Китай 960–1127 гг. М.: Маска, 2020. 128 с.

Шпилевский С.М. О задачах деятельности Казанского общества археологии, истории и этнографии Золотницкий Н.И. Заметка о названиях Булгар, Биляр и Морквашы. Казань: Типография ИКУ, 1884. 56 с.

Щеглов С.А. Историко-археологический музей Комиссии в 1914 году // Труды Саратовской Ученой архивной комиссии. Вып. 32. Саратов: Типография Союза Печатного дела, 1915. С. 213–217.

Информация об авторах:

Алексеев Игорь Евгеньевич, кандидат исторических наук, главный советник Управления по взаимодействию с религиозными объединениями Департамента Главы (Раиса) Республики Татарстан по вопросам внутренней политики (г. Казань, Россия); alekse-igor@yandex.ru

Алексеева Лада Игоревна, ассистент кафедры теории и практики иностранных языков, Высшая школа зарубежной филологии и межкультурной коммуникации им И.А. Бодуэна де Куртенэ, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); LadIAlekseeva@kpfu.ru

REFERENCES

Vasiliev, V. P. 1879. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* I. Kazan, 122–123 (in Russian).

Znamenskiy, P. V. 1892. *Istoriia Kazanskoi dukhovnoi akademii za pervyi (doreformennyi) period ee sushchestvovaniia (1842–1870 goda) (History of the Kazan Theological Academy during the first /pre-reform/ period of its existence (1842–1870))* II. Kazan: Imperial Kazan University (in Russian).

Piotrovskiy, M. B. (ed.). 2005. *Zolotaya Orda. Istoriya i kul'tura. Katalog vystavki (The Golden Horde. History and Culture. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: "Slaviia" Publ. (in Russian).

Katanov, N. F. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXIV. Kazan, 454–461 (in Russian).

Kitaiskie artefakty iz Zolotoi Ord. GIM: Mediaportal Istoricheskogo muzeia (Chinese artifacts from the Golden Horde. State Historical Museum: Media portal of the Historical Museum) (10.02.2024). Available at: URL: <https://mediashm.ru/?p=3716> (accessed 18.03.2025) (in Russian).

Lebedev, A. A. 1911. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)* 27. Saratov: "Soiuz Pechatnogo Dela" Publ., 1–96 (in Russian).

Muxametshin, D. G. 2019. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 240–251 (in Russian).

Narozhnyi, E. I. 2017. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 116–127 (in Russian).

Narozhnyi, E. I., Narozhnaya, F. B. 2009. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 37 (1), 52–61 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2017. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 84–97 (in Russian).

Nefedov, S. A. 2008. *Faktornyi analiz istoricheskogo protsessa. Istoriia Vostoka (Factor analysis of the historical process. History of the East)*. Moscow: "Territoriya budushhego" Publ. (in Russian).

In 1898. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XIV. Kazan, 429–433 (in Russian).

Obukhov, Yu. D. 2001. In Belinskiy, A. B. (ed.). *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. II: Arkheologiya, antropologiya, paleoklimatologiya (Materials on the Study of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus. Issue II: Archaeology, Anthropology, Palaeoclimatology)*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 128–130 (in Russian).

Petrov, P. N. 2013. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* (2), 191–216 (in Russian).

Pigarev, E. M., Xiaolin Ma, 2017. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 65–68, 220 (in Russian).

In 1879. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* I. Kazan, 118–121 (in Russian).

1909. *Protokoly Obshchego sobraniia i zasedanii Soveta Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete za 1908 god (Minutes of the general meeting and council session of the Society of Archaeology, History, and Ethnography at Imperial Kazan University for 1908)*. Kazan: Imperial Kazan University (in Russian).

Smirnov, A. P. (ed.). 1954. *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* I. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. F. 1998. In Zeleneev, Yu. A., Fedorov-Davydov, G. F. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Archaeological Materials and Studies of the Volga Region)* 1. Ioshkar-Ola: Mari State University, 38–59 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1919. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan University)* XXX (1). Kazan, 117–120 (in Russian).

Shevtsov, S. N. 2020. *Imperiia Severnaia Sun. Monety i sobytiia. Kitai 960–1127 gg. (Northern Song Empire. Coins and events. China 960–1127)*. Moscow: "Maska" Publ. (in Russian).

Shpilevskiy, S. M. 1884. *O zadachakh deiatelnosti Kazanskogo obshchestva arkheologii, istorii i etnografii. Zolotnitskii N.I. Zametka o nazvaniikh Bulgar, Biliar i Morkvashy (On the objectives of the Kazan Society of Archaeology, History and Ethnography. Zolotnitsky N.I. Note on the names Bolgar, Bilyar and Morkvashi).* Kazan: Imperial Kazan University (in Russian).

Shcheglov, S.A. 1915. In *Trudy Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of Saratov Scientific Archive Commission)* 32. Saratov: "Soiuz Pechatnogo Dela" Publ., 213–217 (in Russian).

About the Authors:

Alekseev Igor E., Candidate of Historical Sciences. Administration of the Head (Rais) of the Republic of Tatarstan. Department of the Head (Rais) of the Republic of Tatarstan on internal policy. Kremlin, Kazan, 420111, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; alekse-igor@yandex.ru

Alekseeva Lada I. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; LadIAlekseeva@kpfu.ru

Статья поступила в журнал 31.03.2025 г.
Статья принята к публикации 18.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу